

Роман Соловьев

Кровер. Первая охота

Роман Соловьев

Кровер. Первая охота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27812576

SelfPub; 2017

Аннотация

Обычный парень, Клим Сычев неожиданно обнаруживает у себя некие способности, несвойственные обычному человеку и вскоре, после случайной перестрелки и ранения, на него выходят загадочные люди. А в это время в городе происходят чудовищные преступления, от которых стынет кровь даже у бывалых оперативников, и Клим неожиданно оказывается в самом центре событий. Содержит нецензурную брань.

Если долго всматриваться в бездну,
то бездна начинает смотреть на тебя.

Ф. Ницше

Глава 1

День был ясный и безветренный. Он шел по ромашковому лугу босиком. Стебельки и листья цветов щекотали ему ноги, было легко, он шел и дышал полной грудью. Вдруг, растения начали на глазах быстро расти, стебли резко увеличивались в размерах, и становились толще. Листья хлестко цеплялись за ноги и руки, обжигая плечи. Из-под земли вырастали тонкие лианы, на кончиках которых были кисти с длинными, толстыми пальцами, шевелящиеся будто черви, они больно щипали за спину и ноги. Вдруг он услышал сзади странный визг, и оглянувшись, увидел: страшное, мохнатое существо, с головой волка и телом человека. Оно быстро приближалось к нему, из передних лап чудовища торчали огромные когти. Монстр в несколько прыжков оказался у него за спиной, издавая визжание, давящее на барабанные перепонки. Он попытался побежать, спрятаться от странного существа, но замешкавшись, упал и ударился грудью об гигантский стебель. Сзади он почувствовал злобное, холодное дыхание чудовища...

Клим проснулся и привстал с кровати. Один и тот же сон – уже второй раз за неделю. Он прошел на кухню, прикрыл

за собой дверь, и поставил чайник. Включил негромко радиоприемник. Вскоре заглянула встревоженная, полусонная жена Юля:

– Клим, ты чего так рано? Сегодня же не твоя смена!

– Потапов сегодня попросил подменить. Шесть часов уже, пока соберусь...

Жена зевнула, и ушла в спальню к дочке.

Клим Сычев работал дежурным электромехаником на заводе «Фрегат». Это был единственный в городе Зареченске завод, который не развалился после экономических реформ в стране, а скорее наоборот, постоянно наращивал обороты: строил современные цеха, набирал новые рабочие кадры. Может быть, потому что большинство заказов было связано с «оборонкой» и на территории завода существовал даже один секретный, закрытый цех. Впрочем, Клим был не из любопытных. Он хорошо знал специфику своей работы, и отрубив смену всегда спешил домой, к семье.

Климу недавно исполнилось тридцать два. Среднего роста, худощавый,

с темными волосами, и выразительными карими глазами с немного насмешливым взглядом. Он по-своему считал себя счастливым: семья, дом, работа. Да и много ли человеку надо для счастья? Его друг, Ванька Залипаев, любил повторять фразу, вычитанную в какой-то умной книге: «Мудрый человек довольствуется малым, а глупцу все время чего-то не хватает...» Примерно по такому же принципу жил и Клим.

В их семье ведущей была жена Юлия, а Клим скорее был ведомым. Именно она настояла, чтобы Клим заочно поступил в Энергетический институт два года назад. Поменял свои старые, ржавые «жигули» на подержанный, но вполне приличный «Опель», хоть и пришлось для этого взять ссуду в банке. Юля вела учет всех финансовых средств в семье, планировала семейные мероприятия на выходные. Впрочем, Клима это вовсе не раздражало, а скорее забавляло. Он вовсе не считал себя «безвольным» и «бесхребетным». Захотел же он, например, бросить курить – и действительно, бросил! Сразу после своего Дня рождения, когда ему исполнилось тридцать. Как рукой отрезал. Хотя до этого «смолил» с тринадцати лет...

Сычев отыскал свободное место на заводской парковке, проверил пропуск, взял сумку, и пошел к стеклянной проходной. Пожилой Васильевич даже не стал смотреть на пропуск, кивнул, и быстро открыл ему вертушку.

После планерки Клим направился в свой цех. Сегодня работала бригада монтажников-подрядчиков, а это значило, что и у Клима прибавится работы по подключению нового электрооборудования. Мужики в курилке активно обсуждали прошедший чемпионат Европы по футболу.

– И когда уже наши научатся играть... – возмущался пожилой Прошкин, бригадир сварщиков. – Меня бы на поле выпустили – я бы им показал, как мячом в ворота попадать!

– Жене своей показывать будешь, Петрович, – хохотал

толстый водитель Ляпичев. – Ты в унитаз-то не можешь с первого раза струей попасть!

Мужики заржали. Прошкин махнул рукой, и пошел в цех.

Клим хоть и не курил, но ему нравилась веселая, непринужденная атмосфера в курилке – шутки здесь сочинялись на ходу, а незамысловатые байки обрастали, как старое дерево мхом, новыми подробностями, превращаясь в легенды.

– А, вот ты где, Сычев! – начальник цеха, Шерстобитов, большеголовый, кряжистый, с огромными руками, похлопал Клима по плечу.

– Мне сегодня в управление нужно съездить. Вы с Васиним смотрите внимательно за нашими новыми монтажниками-«архаровцами»! Если хоть от одного «запашок» почувете – гоните в шею из цеха!

Мастер Васин, ответственный за реконструкцию шестого цеха, худощавый, с большим костлявым носом, стоял рядом, переминаясь с ноги на ногу.

– Не волнуйтесь, Аркадий Андреевич. Можете ехать в управление со спокойной совестью. И про квартальную премию там не забудьте спросить!

Егоров хмыкнул, и громко втянул носом воздух.

В открытые ворота цеха входили монтажники, и Клим направился прямо к ним.

Допустив бригаду к работе, Сычев немного понаблюдал за ними, и убедился, что мужики действуют быстро, слаженно – за два часа уложили восемь «пасынков» под фундамент

для новых станков. Клим решил подготовить к работе новые, силовые электрощиты, и сев на деревянный, низкий табурет, развернул схему. Вдруг он услышал металлический свист, звук тупого удара и короткий, приглушенный крик. Он быстро поднял голову и увидел, что трос, закрепленный на кран-балке лопнул, унося вниз тяжелый трехметровый бетонный «пасынок», который ударившись концом о бетонный пол, ударил в плечо монтажника, тот отлетел и упал на пол, к станине, «пасынок» медленно сползал, скользя по металлической полусфере станка прямо на паренька. Клим, мигом пробежав пятнадцать метров, задержал скользящий «пасынок» руками, крикнув растерявшемуся монтажнику:

– Быстрее вылезай оттуда!

Опешивший паренек пулей вылетел из-под станины, отбегая на безопасное расстояние. И только тогда Клим отпустил конец пасынка, который гулко ударился об бетонный пол, раскрошив его в месте падения. Подбежавшие мужики удивленно смотрели на Клина. Васин стоял, разинув от удивления рот:

– Клим Иванович, я и не знал, что вы тяжелой атлетикой увлекаетесь, пасынок-то поди тонну, не меньше весит.

– Тонна сто пятьдесят, – сглотнув слюну пробубнил краснолицый бригадир монтажников. – Спасибо вам огромное человеческое! – он протянул сухую широкую ладонь и пожал Климу руку. – С меня «поляна» причитается...

Клим пожал плечами, и пошел к своим электрощитам.

Вечером, после смены, Сычев заехал в магазин. Вылез из машины и вдохнул запахи теплого летнего вечера: нежной дымки перед закатом, жаренных шашлыков у кавказской кафешки, и остывающего, еще теплого асфальта. Запахи городских каменных джунглей.

Через дорогу переходила пожилая женщина, с двумя пакетами продуктов. Черный «Форд», неожиданно выскочивший со двора, резко притормозил в паре шагов от нее. Женщина от неожиданности выронила пакеты, по асфальту покатались яблоки и апельсины.

– Куда прешь, овца? – в окно высунулся бритый парнишка, играя желваками.

Клим подошел, и помог женщине собрать фрукты, оглянувшись на «Форд»:

– А нельзя ли повежливее, молодые люди?

Парнишка приоткрыл дверь, и вылез из машины:

– А ты че, правильный такой?

Сзади вылез еще один: высокий, рыжий, в спортивном костюме. В руке у него была бейсбольная бита.

– Мужик, иди перетрем!

Благодарная женщина кивнула, и подхватив пакеты, пошла домой.

– Пацаны, давайте разойдемся краями, – Клим попытался успокоить парней.

– Череп, ты слышал «баклана»? Бузу затеял – а теперь заднюю рубает! – бритый хмыкнул.

– Да обделался он, «лошара»...

Клим спокойно подошел к наглому водителю, и заметил, что глаза у него были красные, с расширенными зрачками. Парнишка резко выбросил вперед кулак, но Клим, быстро уйдя в сторону, атаковал его боковым ударом в челюсть. Соперник охнул, сложился и рухнул под колеса, будто куль с мукой.

Услышав сзади свист, Клим пригнулся, в ту же секунду над головой пролетела бейсбольная бита, ударив по лобовому стеклу, и оставляя на нем крупную сетку мелких паутинок. Сычев ударил рыжего ребром ладони по затылку, тот захрипел, падая на капот.

Клим пошел к машине, и обернувшись, посмотрел на «отморозков». Они, покашливая, не торопились приподниматься. На тротуаре уже собралось с десятков зевак. Он завел машину и поехал в другой магазин.

Подъехав к дому, Сычев остановился и призадумался. Когда-то в молодости, еще до армии, он год занимался боксом. Прошло уже без малого пятнадцать лет. Да и дрался Клим в последний раз лет семь назад, на свадьбе у друга. Как он мог легко раскидать двух крепких отморозков? Откуда взялись эти рефлексy, моментальная реакция? И главное – почему парни падали от его ударов, как срезанные колосья под комбайном? Это не укладывалось в голове. Да и сегодняшней случай на заводе, тоже был загадочный. Сычев вздохнул, взял пакет с продуктами, и закрыв машину, пошел домой.

В субботу Клим собирался в гараж, позаниматься с машиной. Положил спецовку и термос с чаем в сумку, нарезал бутерброды.

– Ну, и куда мы опять из дома сбегает? – жена заглянула в кухню.

– Юля, мне в гараж нужно – масло в машине нужно поменять, и ходовую посмотреть...

– Клим, ну какой гараж? Ты Темку видел? Весь в слезах сидит в своей комнате. Ты его уже вторую неделю обещаешь в кино сводить!

Артем выглянул из-за двери.

– Артем, а что смотреть-то будем?

– «Пиратов Карибского моря»!

– Ну, на «Пиратов» обязательно нужно сходить. – Клим махнул рукой, – ладно, завтра «Опель» в сервис отгоню... Собирайся, Артем!

После фильма Клим с сыном зашли в просторную пиццерию и заказали две больших горячих пиццы с сыром. Артем уплетал за обе щеки.

– Ну что, Тема, понравился фильм?

– Класс! Папа, давай завтра еще сходим...на «Люди X»

– Завтра, сынок, папе на работу...

За крайним столиком ругалась парочка. Парень «поливал» свою спутницу трехэтажным матом, люди недовольно оборачивались, а пожилая женщина-кассир попыталась успокоить дебошира:

– Молодой человек – это общественное место, успокойтесь, здесь дети...

Клим терпеливо ждал, когда сын доест пиццу, и они пойдут домой. Внутри у него почему-то нарастало чувство тревоги.

Неожиданно, парень вскочил, и, вытащив из кармана пиджака пистолет, направил его на свою спутницу.

– Тварь продажная!

– Не надо, Коля! – симпатичная девушка, с пепельными кудряшками, в белой блузке, попыталась закрыть лицо руками.

Кассирша шепнула официантке:

– Юля, беги за охраной.

Все происходило очень быстро, как в кино. Раздалась три гулких выстрела. Девушка упала со стула, охнув, на ее светлой блузке, на груди, выступили большие красные пятна крови. Люди вскочили со своих мест, и с криками кинулись бежать к выходу.

– Тема, быстро беги за остальными!

– Папа...

Клим легонько подтолкнул его, и развернулся в сторону парня с пистолетом. Стрелок медленно шел, вытаращив огромные стеклянные глаза с оружием в вытянутой руке. Он выстрелил еще два раза в сторону женщины-кассира. Она успела упасть на пол, и пули пробили полку, разбив несколько бутылок с кетчупом.

Сычев схватил пластиковый стул и бросил в стрелка, но тот быстро отбил его свободной левой рукой и направил пистолет прямо на Клима. Раздались несколько выстрелов подряд, одна пуля просвистела прямо возле уха. А потом он почувствовал чудовищную боль в ноге, и упав на пол, вскоре потерял сознание.

Он, как в тумане помнил, как его везли на «скорой». Потом яркий свет прожектора в операционной, и людей в белых халатах. Вечером он пришел в себя, после наркоза очень хотелось пить. Молодая, стройная медсестра подала ему граненный стакан с водой:

– Вы не волнуйтесь, раны не серьезные, пули извлекли. Вы скоро пойдете на поправку.

– Где мой сын?

– Ваша семья – жена, сын и дочь приходили два часа назад. В палату их пока не пустили.

Клим тяжело вздохнул.

– Да, и ваша жена просила перезвонить, как только вы придете в себя.

Медсестра подала с тумбочки мобильный. Клим набрал номер жены:

– Юля! У меня все нормально...

– Слава Богу, Клим! Перепугал ты нас, а Темка-то как перепугался! Завтра утром мы приедем к тебе... Я люблю тебя.

– И я тебя люблю, Солнышко...

Утром Клим чувствовал себя на удивление хорошо. Он

даже хотел встать к раковине, чтобы умыться, но медсестра не разрешила.

После обеда Сычева осмотрел доктор Кравцов, пожилой, худощавый, с густой шевелюрой седых волос:

– Значит, чувствуете себя уже хорошо?

– На пять баллов, доктор.

– Сколько вам полных-то годиков?

– Тридцать два.

Доктор Кравцов удивленно снял очки, и внимательно посмотрел на Клима:

– Если честно, никогда не видел такой быстрой регенерации мягких тканей. Плечо пуля едва задела, но в бедро зашла довольно глубоко. Нашему светиле, Ивану Анатольевичу, пришлось потрудиться. Прошло менее суток, а вы цветете – будто роза в летнем саду, – доктор улыбнулся. – Хорошо, пока отдыхайте, мы будем наблюдать за вашим состоянием...

На следующий день в палату вошел бледный, худой мужчина, с короткой стрижкой, в костюме под белым халатом:

– Капитан Ларин. Зареченское ГУВД. – он быстро показал красное удостоверение Климу. Сосед по койке, Гена Травников, которого положили вечером, с переломом ноги, сразу оживился, и отбросил кроссворды в сторону.

– Как ваше самочувствие Клим Иванович?

– Да хоть сейчас в космос. Вы задержали его?

– К сожалению, нет. Гражданин Перцев погиб при задер-

жании, попытавшись оказать сопротивление.

– Товарищ капитан, а почему он вообще начал стрелять?

– Трудно сказать. Жена призналась в измене, плюс он находился под наркотическим воздействием. Убил жену прямо в пиццерии, а после начал палить направо и налево.

– А откуда у него пистолет? – неожиданно спросил Травников со своей койки. Капитан хмыкнул и покосился на него:

– Следствие установит. Клим Иванович, вы не были знакомы с гражданином Перцевым?

– Конечно нет. Никогда его не видел.

– Так я и думал. Хорошо, выздоравливайте. После выписки мы вас пригласим повесткой, чтобы уточнить пару вопросов. Да, и кстати, если бы вы его не остановили – он бы точно положил еще двоих-троих человек.

– А разве я его остановил?

– Свидетели утверждают, что после того, как он стрелял в вас, Перцев упал и схватился за голову, пробыв в таком положении несколько минут. А когда появился наряд полиции, попытался вновь открыть огонь...но был застрелен на месте.

Капитан Ларин пожал Климу руку, и быстро вышел из палаты.

После обеда Кравцов вновь осматривал Сычева, но уже не один. На кресле сидел полноватый мужчина средних лет, в модных дымчатых очках.

– Сан Саныч – это нонсенс, – бормотал Кравцов, – парня завтра уже можно выписывать. Посмотрите, я в жизни не

встречал такой регенерации. На этом товарище можно научную диссертацию защитить. А анализы и показатели у него – как у здорового двадцатилетнего юноши. Может позвонить Иванникову, в Москву? Случай уж очень уникальный...

Мужчина в кресле нахмурился:

– Вот и хорошо Юрий Сергеевич. Выписывайте парня, когда посчитаете нужным. И никуда сообщать не надо. – он сдвинул брови домиком, неторопливо встал и вышел из перевязочной.

Клима выписали через два дня. Жена хотела отпроситься с работы и приехать за ним, но он отговорил ее. Выйдя на улицу, после пятидневного пребывания в палате, Сычев вдохнул в себя воздух уходящего лета, немного постоял и пошел к выходу из больничного комплекса. По пути Клим любовался ровно остриженными кустарниками вязов, аккуратными цветочными клумбами, а свежевыбеленные бордюры неожиданно напомнили ему далекие армейские будни.

– Клим Иванович! – окликнул его женский голос.

Сычев обернулся, и увидел на скамейке, под березкой, симпатичную женщину в джинсовом костюме. Он подошел и осмотрел незнакомку: приятное открытое лицо, большие серые глаза, короткие светлые волосы:

– Извините, вы меня звали?

– Добрый день. Виталина Павловна. – она протянула ему руку, рукопожатие у незнакомки оказалось довольно крепким. – Извините, я займу буквально пять минут вашего дра-

гоценного времени.

– Вы тоже из полиции?

– Почти. – она изучающе смотрела на него. – Как вы себя чувствуете, Клим Иванович?

– Прекрасно.

«Может, журналистка?» – подумал Клим.

– Можно я буду называть вас Клим?

– Конечно.

– Клим, вы ничего не заметили в последнее время, каких-либо странностей в своем поведении?

«Психотерапевт...» – вновь промелькнула мысль у Клима.

– Да особенно ничего... так, пустяки...

– А вас не настораживает тот факт, что огнестрельные раны, с которыми лежат в больнице две-три недели, у вас стянулись за четыре дня? Или это особенности вашего организма? Когда вы в последний раз простужались?

– Лет пять назад. А что?

– Вы занимаетесь оздоровительными методиками? Спортом?

– Да какой там спорт, Виталина Павловна!

– Можно просто Виталина.

– Так, на заводе иногда с мужиками в теннис настольный или бильярд...

– В принципе, я давно уже все поняла.

– Что-то не так?

Она улыбнулась. Трудно было на первый взгляд определить, сколько ей было лет. Может быть тридцать, а может сорок. Но в женщине чувствовалась и физическая и внутренняя сила.

– Клим, я оставляю вам свою визитку. Позвоните через пару дней. У меня для вас будет интересная информация, – она протянула ему пластиковую визитку и быстро привстала. – И запомните, это в ваших интересах.

Когда она ушла, Клим рассмотрел визитку: «Токарева Виталина Павловна. Инженер-дизайнер ООО «Алые Паруса».

Глава 2

Густой, ночной туман обволакивал дорогу, по которой, нарушая ночную тишину, не торопясь ехал полицейский «Уазик». Он проехал мимо старого парка, в сумерках которого деревья зловеще выпирали своими размашистыми ветками. Машина подъезжала к заброшенной стройке, оконные проемы выглядели в ночи – страшными пустыми глазницами.

– Серый, на хрена мы сюда приехали? – водитель-сержант Зверев поерзал, – место какое-то жуткое.

– Леша, давай к стройке, тут постоянно «торчки» толкутся, – старший сержант Николаев кивнул напарнику на скамью возле подъезда. – Сейчас кого-нибудь зацепим. План-то нужно выполнять. У тебя, я смотрю, абсолютно нет служеб-

ного рвения...

На скамейке никого не было.

– Поехали отсюда на хрен, – водитель передернул плечами, – что-то мне здесь не по себе.

– погоди, слышал шорох? – старшой вылез из машины, – жди меня здесь.

Он вошел в темноту подъезда, где явно слышался придавленный смех, ему даже показалось, что в окне промелькнуло бледное лицо в капюшоне.

Сержант нервно барабанил пальцами по рулю, и вдруг услышал звуки борьбы и придавленный стон.

– Да что за хрень там творится! – он схватил автомат и побежал к подъезду.

Из темноты подъезда на него вышел напарник, с обезумевшими глазами, держась руками за горло, вся форма у него была в крови. Он безвольно опустил руки, кровь хлынула из-под кадыка темным фонтаном, Николаев захрипел и упал на асфальт.

Зверев вдруг почувствовал сзади удар небывалой силы, ночь перед глазами вспыхнула на тысячу солнц, он упал вперед, прямо на окровавленного сержанта и потерял сознание...

Рано утром майору Дронову позвонил дежурный из ГУВД.

– Виктор Степанович, нужно выезжать на происшествие. У нас двойное убийство. наших ребят патрульных убили,

возле заброшенной стройке на Вишневой.

– Через двадцать минут буду, – буркнул Дронов, потирая виски.

Уже почти рассвело, но утро было хмурым, пасмурным, моросил мелкий дождь. Дронов подъехал к заброшенной стройке: там уже стояли несколько машин, место происшествия было оцеплено. Он вылез и поводит своими тяжелыми, покатыми плечами борца, пытаясь окончательно проснуться. В его мощной, сбитой фигуре чувствовалась большая физическая сила. Майор подошел к подъезду и увидел трупы патрульных. Вся бетонная площадка вокруг была в бурых пятнах подсохшей крови. «Да здесь была настоящая бойня...» – Дронов закурил.

Светлана Петровна Мисюрина, судмедэксперт, невысокая блондинка, лет сорока, подошла и попросила у него огоньку.

– Да, Витя, похоже дело непростое. У нас убийца с фантазией объявился, это не «наркошны» и не «шелупонь». Николаеву перерезали горло от уха до уха, быстро и четко, орудие убийства уточняем. Звереву проббили череп сзади, чудовищным ударом, он умер мгновенно. Все произошло быстро, в течении одной-двух минут.

Майор бросил окурок, притоптал его ботинком, и тяжело вздохнул:

– Похоже, их было двое?

– Да, похоже двое или трое, здесь очень много следов. Тут часто наркоманы ошиваются.

Дронов потер переносицу, и пошел осматривать место преступления.

– Товарищ майор, вот в двадцати метрах, в кустах лежал, – сержант нес в руках автомат.

– Так, а что это у него за вмятины на прикладе?

Подошла Мисюрина и внимательно посмотрела на автомат:

– Виктор Степанович, похоже, это следы зубов, но вряд ли человеческих...

– Да... – вздохнул Дронов, – ни хрена себе неделька начинается!

Майор Виктор Степанович Дронов недавно возглавил отдел по особо тяжким преступлениям в Зареченском ГУВД. «Убойный» отдел – как любят называть киношники. Человек он был простой, но дотошный, никогда не упускал мелочей в работе. А порой применял к преступникам не совсем «законные» методы. Коллеги называли его «Волкодавом». Он мог сутками пропадать в родном отделе, вникая с головой в каждое дело, присутствуя на допросах, задержаниях, и прочих оперативно-розыскных мероприятиях. Жена Екатерина давно махнула рукой, и всегда с терпением относилась к его ночным выездам и срочным командировкам.

Дело с убийством патрульных было неслыханным в городе. Дронов решил взять расследование под особый контроль, и даже не из-за того, что это жестокое убийство будет иметь большой общественный резонанс, а потому что

найти убийц «своих» – было делом чести каждого офицера полиции. На совещании полковник Громов поручил создать оперативно-следственную группу для скорейшей поимки преступников, и преданию их суду. Но Виктор Дронов уже знал, что до суда преступники вряд ли доживут. В кабинете он достал из сейфа свой незарегистрированный тяжелый «Глок». Подержал пистолет на ладони, ощупывая холодную вороненную сталь, на рукоятке слева были видны три маленькие незаметные насечки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.